

Решение Брежнева

25 января «безвременно скончался» от глубокой старости М.А. Суслов. Стало ясно, что не за горами выборы приемника Брежнева – ведь тот, кто займет освободившееся кресло, значительно усилит свои позиции при дряхлом Генсеке.

В «верхах» обсуждался даже вариант, по которому мог быть избран новый Генеральный секретарь при живом Брежневе, который в этом случае переместился бы на специально для этого созданный пост Председателя ЦК³²⁹.

Брежнев как-то сказал Капитонову, что место генсека может занять первый секретарь компартии Украины Щербицкий³³⁰. Но это не значит, что Брежнев принял такое решение. Щербицкий находился в Киеве, а спокойно «досидеть» в Москве Брежнев мог, давая «перспективу роста» именно Кремлевским соратникам. Учитывая дальнейшие события, в качестве альтернативы Андропову можно назвать и Черненко, но после осторожной попытки противостояния в середине 1982 г. многоопытный Константин Устинович пропустил вперед Юрия Владимировича.

В апреле 1982 г. уже открыто проявились претензии Андропова на место Суслова. Шеф КГБ «вдруг» выступил с речью, посвященной годовщине со дня рождения Ленина — с чисто идеологическим документом. Это не могло произойти без санкции Брежнева, который в это время отлеживался после травмы, полученной в Ташкенте.

Именно выдвижение Андропова гарантировало Брежневу спокойную жизнь. Человек с претензиями на высшую власть получал желанную перспективу, и в то же время терял позицию главы КГБ, что гарантировало политический, а не силовой характер передачи власти.

Когда Черненко стал саботировать выдвижение Андропова, продолжая вести заседания Политбюро в отсутствие Генсека, Брежнев вмешался и активно поддержал Андропова: "По свидетельству А.Бовина, он был как раз в гостях у Андропова, когда раздался сигнал правительственной связи, и Юрий Владимирович поднял трубку. Говорил Брежнев. «Кто сейчас ведет Политбюро? — неожиданно спросил Леонид Ильич. «Сейчас ведет заседания Черненко,» — ответил Андропов. — «Для чего же мы избрали тебя секретарем ЦК? — сказал Брежнев. Теперь уж ты должен вести все эти заседания». Повернувшись к Бовину, своему ученику и другу, Андропов сделал неопределенный жест, выражающий явное удовлетворение. «Власть меняется», — сказал он»³³¹. Горбачев, которому об этом эпизоде говорил сам Андропов, комментирует: "Видимо, как это бывало не раз, кто-то стоял рядом

³²⁹ Гришин В.В. От Хрущева до Горбачева. Политические портреты и мемуары. М., 1996. С.61.

³³⁰ Млечин Л. Указ. соч. С.40–41.

³³¹ Медведев Р. Указ. соч. С.110.

и, как говорится, «нажимал». Таким человеком мог быть только Устинов»³³².

Горбачев здесь пытается представить Брежнева совсем уж безынициативным. Но что Брежнев с сентября 1982 г. заметно активизировался, и никакой Устинов не заставлял его это делать.

По свидетельству зятя Брежнева Ю. Чурбанова, Брежнев плохо относился к Черненко³³³. Это расходится с большинством свидетельств, касающихся более раннего периода, но в конце жизни отношения могли испортиться. Причины этого остаются неизвестными, но могут быть связаны и с раздражением от перегрузок, и подспудным сопротивлением Черненко выдвижению Андропова.

После звонка Брежнева Андропов решился действовать более решительно. Вспоминает Горбачев: "Хотя Юрия Владимировича после Пленума посадили в суловский кабинет, поручение ему вести Секретариат ЦК так и не было зафиксировано. Преднамеренно это сделали или нет, не знаю, но, воспользовавшись данным обстоятельством, Черненко, а иногда и Кириленко по-прежнему вели заседания Секретариата. Так продолжалось примерно до июля 1982 года, когда произошел эпизод, поставивший все на свои места. Обычно перед началом заседания секретари собирались в комнате, которую мы именовали «предбанником». Так было и на сей раз. Когда я вошел в нее, Андропов был уже там. Выждав несколько минут, он внезапно поднялся с кресла и сказал:

— Ну что, собрались? Пора начинать. Юрий Владимирович первым вошел в зал заседаний и сразу же сел на председательское кресло... Этот Секретариат Андропов провел решительно и уверенно — в своем стиле, весьма отличном от занудной манеры, которая была свойственна Черненко...»³³⁴

Характерно, что активность Генсека в последние месяцы жизни была направлена на поддержку реформистских инициатив. Генсек начинает критиковать бюрократию. 9 сентября 1982 г. он заявил на Политбюро: "Хозяйство у нас гигантское. Взять любое министерство — это почти целая армия. Управленческий аппарат разросся. А вот просчетов и разного рода неувязок чересчур много..."³³⁵ В сентябре 1982 г. Брежнев говорил на Политбюро: «И еще одно. В организации экономики социалистических стран сейчас наблюдаются значительные изменения. Наши союзники стремятся лучше сочетать директивные формы управления хозяйством с использованием экономических рычагов и стимулов, отказываются от чрезмерной централизации руководства.

Результаты усилий, предпринимаемых братскими странами, на практике еще не полностью выявились, и многое, вероятно, не подойдет. Но ко всему полезному мы должны присмотреться. Говорю об этом потому, что мы сами занимаемся совершенствованием управления экономикой...

Хозяйство у нас гигантское. Взять любое министерство — это почти целая империя. Управленческий аппарат разросся. А вот просчетов и разного рода неувязок чересчур много. Регламентировать все и вся из Центра становится все труднее и труднее...

Полагаю, что мы должны еще и еще раз основательно подумать, как поднять инициативу и хозяйственную предприимчивость трудовых коллективов. Вряд ли этого можно достигнуть без наделения предприятий и объединений большей самостоятельностью, большими правами. Если у предприятий будет больше прав в технико-экономической и коммерческой областях, то соответственно на них ляжет и большая ответственность. Стоит

³³² Горбачев М. Указ. соч. С.213.

³³³ Чурбанов Ю. Хорошую память оставил о себе Леонид Ильич... «Наше дело», 1990, N 3. С.10.

³³⁴ Горбачев М. Указ. соч. С.213.

³³⁵ Цит. по: Волкогонов Д.А. Указ. соч. С.98.

подумать и о повышении роли республик, краев и областей в народнохозяйственном планировании, в решении крупных региональных проблем.

Едва ли не ключевая проблема для нас сегодня это укрепление дисциплины — и государственной и трудовой»³³⁶.

В этих словах — программа экономических преобразований Андропова (а значит — и начального этапа горбачевских реформ).

Для одних это мнение Брежнева — свидетельство его политической мудрости, для других — доказательство безальтернативности преобразований, проводившихся в середине 80-х гг. Не только Андропов и Горбачев, но и Брежнев понимал, что дальше так жить нельзя. Но страх неуправляемого разрушения системы сковывал кремлевских старцев.

Тогда же Брежнев обсуждал с Горбачевым возможность создания влиятельного органа по разработке проектов экономических преобразований. В этом вопросе Брежнев оказался даже несколько решительней Горбачева: «Еще летом, когда Брежнев находился в отпуске, мною была подготовлена записка по вопросам экономической политики... Они взяли мою записку, на дальше дело не шло. Вскоре до меня дошел слух, что кое-кто опять усмотрел в моем предложении претензии Горбачева через комиссию прибрать к рукам правительство... После этого ее передали Леониду Ильичу. Он позвонил мне из Крыма:

— Здесь вот записка твоя. Все правильно пишешь, но конец не тот — опять комиссия. Я их терпеть не могу, болтовня одна. Их уже черт знает сколько, и ты туда же. Так вот, у меня такое предложение: давай создавать в ЦК экономический отдел, и подумай, кого поставить. Надо, чтобы возглавлял толковый человек, который только этим бы и занимался»³³⁷.

В последние два месяца жизни активность Брежнева возрастает — он едет в Баку, часто показывается на телеэкране. В. Соловьев и Е. Клепикова объясняют этот взрыв активности кознями Андропова, который мечтает довести Брежнева и потому составил для Генсека напряженное рабочее расписание, которое с трудом бы вынес и здоровый человек³³⁸. Однако рабочее расписание для Генсека составлял не Андропов, а аппарат Брежнева — Черненко. И. Земцов считает, что это было нужно Черненко для укрепления позиций «консерваторов» (то есть его собственных) — «ценой его (Брежнева — А.Ш.) здоровья и вопреки болезни»³³⁹. Трудно поверить, что Черненко мог заставить Брежнева ездить по стране вопреки его воле.

Избрав в связи с поддержкой Андропова определенную политическую линию, Брежнев не собирался назавтра помирать, и пытался показать своему окружению, что у него еще достаточно сил. Но окружение не дремало. В Баку Брежнева поставили в глупую ситуацию, подложив ему не тот текст речи. Обнаружив ошибку, Брежнев произнес историческую фразу: «Это случилось не по моей вине, товарищи. Я должен начать сначала.» Так телезрители лишний раз убедились, что руководитель государства лишь озвучивает кем-то написанные тексты, да и то не без накладок. Советологи и этот случай часто «списывают» на КГБ. Но тексты Брежневу готовило ведомство Черненко, и более логично предположить, что этот случай следует рассматривать в связи с их отношениями.

Все попытки Брежнева изобразить из себя полноценного политического деятеля были обречены на провал. 27 октября Генеральный секретарь встретился с руководителями армии. «В 10 часов утра, когда маршалы и высший генералитет, среди которого находился и автор

³³⁶ Л.И. Брежнев. 1964–1982. С.189–190.

³³⁷ Горбачев М. Указ. соч. С.225.

³³⁸ Соловьев С., Клепикова Е. Борис Ельцин. М., 1992. С.132.

³³⁹ Земцов И. Черненко: СССР в канун Перестройки. Нью-Йорк, 1989. С.160.

этих строк, заняли свои места, в зал из-за кулис ввели Брежнева. Рядом с ним шел маршал Д.Ф.Устинов — министр обороны, с другой стороны — крупный молодец со стаканом чая. Одной рукой он держал чай, а другой — более крепко — поддерживал за локоть генсека. Так его неспешно довели до трибуны в зале... Его глаза перескакивали через отдельные строчки, и генералы слышали сплошную абракадабру...» — вспоминал об этом совещании Д. Волкогонов³⁴⁰.

7 ноября несмотря на холодную погоду, Брежнев встал на трибуну мавзолея, чтобы приветствовать трудящихся, вышедших на праздничную демонстрацию. Это празднование было последним событием брежневской эпохи.

К моменту смерти Брежнева 10 ноября 1982 г. Андропов занимал место второго человека в партии, так что его избрание на пост Генерального секретаря было предопределено. Но это был важный момент в продвижении к власти не только Андропова, но и Горбачева.